

Ушанов Павел Витальевич

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ИНВЕРСИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕСУРС ВЛАСТИ "РОССИИ ПУТИНА"

В статье оценивается вероятность изменения Конституции РФ и закрепления в ней государственной идеологии. В своих выводах автор опирается на результаты идеологических дискуссий 2000-х гг., когда сложилась существующая до сих пор политическая система "России Путина", а представители конкурирующих форм политического сознания - либерализма, консерватизма и социализма - начали проецировать свои доктрины на курс сформировавшейся властной элиты РФ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/9-1/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47): в 2-х ч. Ч. I. С. 185-188. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. Канада, 1918-1945. Исторический очерк / отв. ред. Л. В. Поздеева. М.: Наука, 1975. 504 с.
2. Bidwell S., Graham D. Fire-Power: British Army Weapons and Theories of War 1904-1945. Winchester, Massachusetts: Pen & Sword Military Classics, 1982. 327 p.
3. Canada at War. 1944. № 40.
4. Canada at War. 1944. № 42.
5. Canada at War. 1945. № 45.
6. Douglas W. A. B., Greenhous B. Out of Shadows: Canada in the Second World War. Toronto: Oxford University Press, 1978. 288 p.
7. Juno Beach Centre: Royal Canadian Artillery Organization [Электронный ресурс]. URL: <http://www.junobeach.org/canada-in-wwii/articles/artillery/royal-canadian-artillery-organization/> (дата обращения: 18.06.2014).
8. Stacey C. P. Six Years of War. The Army in Canada, Britain and the Pacific. Ottawa: Queen's Printer, 1957. 482 p.
9. The Canada Yearbook 1941. The Official Statistical Annual of the Resources, History, Institutions, and Social and Economic Conditions of the Dominion. Ottawa: King's printer, 1941. 1053+xlix p.
10. The Canada Yearbook 1945. The Official Statistical Annual of the Resources, History, Institutions, and Social and Economic Conditions of the Dominion. Ottawa: King's printer, 1945. 1200+lix p.

SPECIFICS OF STRUCTURAL EVOLUTION OF MILITARY FORCES OF CANADA IN 1939-1945

Uchaev Anton Nikolaevich, Ph. D. in History, Associate Professor
Saratov Socio-Economic Institute named after G. V. Plekhanov
uchaevan@gmail.com

The article basing on the official history of the military forces of Canada, government sources, statistics and periodicals makes an attempt to analyze the development specifics of the structure of the ground forces of Canada in the period of the Second World War. Special attention is paid to the interaction of the Canadian and British military authorities and also to the influence of political and economic factors on developing a model of the ground forces of Canada. Such issues as the development of armored troops and artillery are also under analysis. The key task of the research is to identify the level of the autonomy of Canada in the creation of its own army in the period of the world conflict.

Key words and phrases: Canada; the Second World War; army; military forces; –“honeymoon War”.

УДК 32.019.51

Политология

В статье оценивается вероятность изменения Конституции РФ и закрепления в ней государственной идеологии. В своих выводах автор опирается на результаты идеологических дискуссий 2000-х гг., когда сложилась существующая до сих пор политическая система «России Путина», а представители конкурирующих форм политического сознания – либерализма, консерватизма и социализма – начали проецировать свои доктрины на курс сформировавшейся властной элиты РФ.

Ключевые слова и фразы: идеология; либерализм; консерватизм; социализм; Конституция РФ; политико-идеологические дискуссии.

Ушанов Павел Витальевич, к. полит. н., доцент
Дальневосточный федеральный университет
ushanov08@mail.ru

**ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ИНВЕРСИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ
РЕСУРС ВЛАСТИ «РОССИИ ПУТИНА»[©]**

Вопрос идеологического вектора развития государства является одним из самых актуальных и одновременно дискуссионных в российской политической истории двух последних веков. Сегодня закрепленное в 13-й статье Конституции РФ идеологическое многообразие, а также фактический запрет на введение государственной идеологии не только не снимает эту проблему с повестки дня, но, наоборот, наполняет практическим смыслом борьбу за изменение этого раздела основного закона страны. Особенно активно за это ратуют представители идеологического направления, которое в современной России принято называть консерватизмом. Они считают, что 2-я статья Конституции РФ де-факто закрепляет либерализм в качестве государственной идеологии, поскольку в ней права и свободы человека провозглашаются высшей ценностью, соответственно, согласно либеральной доктрине, эти положения являются правовым базисом политического и экономического порядка в стране. «Украинский кризис» пока отодвинул на второй план этот «идеологический вопрос», но ситуация разворачивается таким образом, что сторонники законодательного закрепления национальной идеологии накапливают аргументацию в пользу уже озвученного тезиса: «Россия – не Европа»,

поэтому мы предполагаем, что новая дискуссия по обозначенной проблеме неизбежна. В ней, по нашему мнению, ключевым фактором принятия решения станут не идеологические предпочтения российского общества, а идеологические предпочтения российской власти.

Идеологический портрет власти, на первый взгляд, уже создан, поскольку он «писался» с президента РФ В. В. Путина. Действительно, политическая система современной России выдвинула на свою вершину новое лицо отечественной истории – президента. Мы полагаем, что именно президент как самая сильная политическая фигура на современном этапе выступает в качестве нового хронотипа, поэтому мы считаем уместным использовать термин «Россия Путина». Ее политическая конфигурация в целом сложилась после выборов в Государственную думу 2003 г. и президента РФ в 2004 г. Показательно, что именно в 2004–2006 гг. развернулись острые дискуссии вокруг основных идеологических направлений в современной России: либерализма, консерватизма, социализма. Авторы текстов стремились примерить классические идеологические костюмы на фигуру В. В. Путина с целью определить идеологическое кредо новой российской власти.

С позиции сегодняшнего дня эти дискуссии можно назвать «потерянными», поскольку их результаты не используются в современном политическом дискурсе, в то время как это было бы очень продуктивно в рамках дискуссии о необходимости государственной идеологии. Есть еще один фактор, который делает актуальным материал середины 2000-х гг.: десятилетний срок с момента оформления «России Путина» – вполне достаточный временной промежуток, чтобы провести экспертизу высказанным тогда точкам зрения на идеологическую природу российской власти.

Второй президентский срок В. В. Путина начался достаточно неожиданно – с дискуссии в пространстве СМИ о судьбе либерализма в России. Ее инициировала статья М. Б. Ходорковского «Кризис либерализма», которая вышла 29 марта 2004 года [20]. Публикация вызвала резонанс, и достаточно неожиданно, весной 2004 г. главной общественно-политической темой в стране стал либерализм, и как форма политического сознания, и как идеологическая доктрина, и как вариант практической политики. Информационным поводом публикации стали и поражение либералов на выборах в Государственную думу 2003 г., и практически безальтернативное переизбрание В. В. Путина на второй срок. Дискуссии охватили самые разные круги. И политики, и ведущие политические обозреватели, и представители творческой элиты стремились высказаться по этой, в один момент ставшей актуальной, теме [1; 3; 9; 10; 14, 21]. Разные точки зрения, по существу, сводились к трем основным подходам, которые наиболее полно озвучили следующие политики:

- экономический советник президента РФ А. Илларионов заявил, что никакого кризиса нет, потому что нет либерализма. Более того, в стране, по его словам, нет ни одной партии, которая бы отстаивала либеральную идеологию;

- бывший лидер СПС Б. Немцов назвал А. Илларионова радикалом, доводящим либеральные идеи до абсурда. По его мнению, главной проблемой России является не экономический либерализм, а политический, потому что без политических свобод «приличной экономики не бывает»;

- политолог А. Пионтковский заметил, что именно те, кто у нас считался либералом – А. Кудрин, Г. Греф и А. Чубайс, – всегда мечтали о «российском Пиночете». И сегодня они вполне удовлетворены авторитарным характером нашей власти, а политический режим является российской версией либерализма переходного периода.

Остальные публикации развивали эти точки зрения, которые были опубликованы одними из первых. Если выделить основные результаты, то данная дискуссия зафиксировала провал сформулированной российской властью в начале 1990-х годов стратегии «будем жить как на Западе». Трансформация политических, социальных, экономических институтов оказалась процессом болезненным, что, в конечном итоге, сформировало общественные ожидания на появление «сильной власти», которая персонифицируется в фигуре «сильного президента». Самого же президента РФ В. В. Путина различные пролиберальные группы рассматривали по-разному, но уже тогда критическая позиция становится доминирующей. В целом же, с позиции либералов идеологический портрет В. В. Путина в середине 2000-х гг. выглядел так: *президент РФ является выходцем из либерального круга (достаточно вспомнить мнение М. Б. Ходорковского – «президент либеральнее 70% своих избирателей»), но в практической политике проявляет себя как последовательный авторитарист.*

Политико-идеологические дискуссии о проблемах и перспективах консерватизма как идеологии в современной России велись в это же время, но преимущественно не в массовых СМИ, а в профессиональной периодике и интернет-ресурсах. Тем не менее, в ней прослеживалась та же, что и у либералов, цель – дать оценку В. В. Путину с позиции консерватизма. У консерваторов тоже был ощутимый информационный повод: впервые в парламентской истории новой России в Государственной думе после выборов 2003 года большинство составила фракция «партии власти» – «Единая Россия». Усиление в политическом процессе позиций консерватизма стимулировало научные исследования, в том числе диссертационные, в первой половине нулевых годов XXI века [2; 6; 7; 11; 12; 16; 18].

Первым политическим документом консерватизма считается Консервативный манифест, разработчиками которого являлись лидеры партии ПРЕС С. М. Шахрай и В. А. Никонов. По мнению доктора политических наук Э. А. Попова, тогда сложилась традиция «идеологотворчества российской власти»: создавать «под выборы» в Государственную думу либеральную по своей идеологической сути «партию власти» с консервативными лозунгами [16]. Если развивать эту точку зрения, то все проекты «партии власти» (не только партия «Наш дом Россия», но и «Единая Россия») подходят под данную оценку. Уже это объясняет критическое отношение к «Единой России» со стороны интеллектуалов-консерваторов.

Примечательно, что на официальном сайте партии «Единство» в 2000 г. было опубликовано большое интервью с таким авторитетным специалистом по консерватизму как профессор А. С. Панарин. Одна цитата из него дает нам ключ к пониманию проблемы: почему «партия власти» и президент критикуются консерваторами, несмотря на то, что в целом следуют в фарватере их идеологии: «Консерватор отличается от либерала этим явным, четким критерием – он за сильное государство. Но в России нельзя построить сильное государство на либеральных принципах и приоритетах среднего класса, предпринимательской инициативы, социал-дарвинского «естественного отбора», направленного против остальных «неадаптированных» слоев, париев рынка. Если отечественный консерватор желает сильного государства, ему предстоит вооружиться большой социальной программой и встать на сторону слабых» [15]. Интерпретировать эту мысль можно так: в России президент и «партия власти» не могут состояться как консервативная сила, так как они уже не будут стоять на стороне «слабых» против «сильных», а сами станут частью «сильных». В начале 2000-х гг. новый президент и новая партия – «Единство» – позиционировались в качестве тех, кто выступил на стороне «слабых» – общества, против «сильных» – «олигархов». Это обеспечило им популярность и фантастические, для государства с реальной политической конкуренцией, результаты на выборах. К концу нулевых все отчетливой стали проявляться контуры новой экономической и политической реальности, которая повторила ситуацию конца 90-х годов, но на новом витке: те, кто боролся с «олигархами», сами стали «олигархами», то есть «сильными».

Журналист, политолог, и в то время генеральный директор «Независимой издательской группы «НИГ»» В. Т. Третьяков писал в «Российской газете»: «Консерватизм, строго говоря, пока в России является либо мифом, либо утопией, а проще – начисто у нас как идеология отсутствует. <...> А больше всего неясностей и проблем вызывают российская бюрократия, легко мимикрирующая под любую идеологию и пожирающая при этом ее суть, и российские либералы, боящиеся народа больше, чем бюрократии» [19]. Политолог А. О. Морозов в середине 2000-х гг. доказывал, что курс В. В. Путина не имеет ничего общего с консерватизмом: «Неоконсерватизм Путина не имеет за собой никакой национальной политической традиции. В последние 5 лет русские политики упоминают дежурный набор: Ильин – Столыпин – Витте, но за этим нет выстроенного, отретексированного видения русской политической истории. <...> Таким образом, неоконсерватизм оказывается полностью сконструирован и весь устремлен в будущее, к каким-то формам государственной и общественной жизни, которых никогда и не было» [13]. В сущности, это развитие идеи, высказанной в начале 2000 года еще до избрания В. В. Путина президентом России одним из ведущих отечественных исследователей консерватизма А. М. Руткевичем: «...сегодняшний «неоконсерватизм» не только обходится без всяких ссылок на прошлое, но даже способствует разрушению еще сохранившихся традиций» [17]. В 2005 году в своей монографии доктор политических наук Э. А. Попов вроде бы подвел итог «роману» консерватизма с властью: «Следует отметить, что повышенный интерес, проявленный властью к консерватизму, в настоящее время миновал пик напряженности. Президенту России В. В. Путину в определенной мере удалось продемонстрировать эффективность «нового курса», девизом которого могут служить слова: «государство возвращается». После относительной стабилизации начала 2000-х годов («возвращение государства», что проявилось в восстановлении, пусть и весьма относительном, конституционного порядка в Чечне, выстраивании «вертикали власти» во взаимоотношениях с региональными баронами и др.) происходит постепенная актуализация нового социального заказа – на проведение активной социальной политики. Хотя идея сильного социального государства – классическая идея консерватизма (русского и западноевропейского), со временем произошло смещение акцентов: партии и идеологии борются не за заполнение консервативной ниши сильного государства (функция воссоздания сильного государства, согласно реляциям власти, уже осуществлена), а за наследие советского прошлого: социального государства» [16, с. 139-140].

Итак, интеллектуалы-консерваторы десять лет назад не рассматривали курс В. В. Путина как проект реализации консервативной по своей сути программы, и присутствие в команде президента таких фигур как А. Кудрин, Г. Греф и А. Чубайс – яркое тому подтверждение. Власть «России Путина», по их мнению, использует консервативные лозунги, но не реализует их в своей практической работе.

Социалистические идеи также нашли свое отражение в политико-идеологическом дискурсе середины 2000-х гг., но в основном они развивались в узкоспециализированных экономических журналах. Впрочем, в своих выводах авторы критиковали не только экономический, но и политический курс В. В. Путина с позиции социальной справедливости, предупреждая о грядущем экономическом кризисе и социальном взрыве. По их мнению, стихийное развитие рынка, рост фиктивного финансового капитала и его перенакопление приведут к экономической катастрофе. Однако превращение мировой экономики в вариант казино стимулировало у «игроков» азарт, который заглушал голос разума (или самосохранения). Вот самые показательные цитаты, прогнозирующие в то время экономический кризис как в мире в целом, так и в России: «вполне вероятный в обозримом будущем кризис мировой финансовой системы может оказаться детонатором серии глобальных катаклизмов» [4, с. 228-229]; «нарастание экономических трудностей, неизбежное в районе 2008-2010 гг.» [8, с. 89-90].

Итак, социалисты тоже не причисляли президента РФ к кругу своих последователей или союзников. По их мнению, социально-экономический курс власти «России Путина» продолжает линию 1990-х гг., которая ориентируется на снижение социальной защищенности граждан страны.

Таким образом, к середине нулевых годов в политической жизни России сложилась парадоксальная ситуация: президент В. В. Путин и партия «Единая Россия» имели широкую общественную поддержку, но одновременно проводимый политический и экономический курсы критиковались с позиции основных укоренившихся в стране идеологических доктрин. В 2014 г. уровень общественной поддержки В. В. Путина стал сопоставим с рейтингами

десятилетней давности, и, опять же, курс президента РФ нельзя поместить в границы одной из идеологических доктрин. Сегодня среди высших чиновников, советников президента, руководителей госкорпораций и естественных монополий (кого можно назвать элитой «России Путина») есть представители не только консервативного и либерального блоков, но и социалисты. Идеологическую инверсию В. В. Путина подчеркивают практически все исследователи, в том числе и в работах, посвященных его третьему президентскому сроку [5].

Мы предполагаем, что такая конструкция обеспечивает устойчивость политического лидерства В. В. Путина, поскольку представители конкурирующих идеологий борются, прежде всего, за внимание и поддержку со стороны президента, делая, тем самым, политическую конкуренцию не публичной, а кулуарной. В. В. Путин достаточно спокойно относится к идеологическим дискуссиям, поскольку для него идеология не является обязательным фундаментом политического курса, а политические решения принимаются исходя из конкретной ситуации. Так проявился стиль менеджмента, который стал обозначаться как «ручное управление». Маятник инверсии при необходимости останавливается в любой точке идеологического спектра, и под политическое решение подводится мировоззренческая платформа. Обязательным элементом этой политической конструкции является непартийность президента. Стоит подчеркнуть, что идею непартийности президента РФ выдвинул еще в начале 1990-х гг. Б. Н. Ельцин, заложив, как теперь выясняется, политическую традицию.

Итак, мы можем прогнозировать, что 13-я статья Конституции РФ останется без изменения, поскольку введение государственной идеологии значительно ограничит для президента В. В. Путина возможность маневра в практической политике и даст возможность влиять на нее представителям одной из политических групп.

Список литературы

1. **Андреев И.** Андрей Илларионов: Политика – это всегда о деньгах // Новая газета. 2004. 15 апреля.
2. **Белов А. В.** Организационная концепция культуры в философии русского консерватизма: автореф. дисс. ... д. филос. н. Ростов-на-Дону, 2004. 46 с.
3. **Березовский Б.** Безыдейность и безволие либералов // Ведомости. 2004. 27 апреля.
4. **Бузгалин А. В., Колганов А. И.** Глобальный капитал. М., 2004. С. 228-229.
5. **Гришаева О. Н.** Третий президентский срок В. Путина: к вопросу о легитимности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3. Ч. 2. С. 61-63.
6. **Дугин А. Г.** Трансформация политических институтов и структур в процессе модернизации традиционных обществ: автореф. дисс. ... д. полит. н. Ростов-на-Дону, 2004. 39 с.
7. **Козырева Л. Д.** Концепция народовластия в русской политической философии (вторая половина XIX – начало XX в.): автореф. дисс. ... д. филос. н. СПб., 1999. 42 с.
8. **Колганов А. И.** Пример классового анализа российского капитализма (кое-что о макроэкономической мудрости журнала «Эксперт») // Альтернативы. 2004. № 2. С. 89-90.
9. **Коржавин Н.** Обескураживающие годы // Новая газета. 2004. 19 апреля.
10. **Корякин Ю.** Бес смертный // Новая газета. 2004. 28 апреля.
11. **Костыря Л. П.** Консерватизм в России на рубеже XVIII-XIX веков: автореф. дисс. ... к.и.н. М., 2000. 28 с.
12. **Машенцев Д. А.** Демократия в интеллектуальной традиции российского консерватизма и перспективы неоконсерватизма в политических процессах современной России: автореф. дисс. ... к. полит. н. Ростов-на-Дону, 2003. 22 с.
13. **Морозов А.** Политический консерватизм и церковный опыт. В какой сфере лежит их сегодняшняя реальная проблематика? // НГ-Сценарии. 2006. 5 апреля.
14. **Немцов Б.** Нельзя правильную либеральную идею доводить до абсурда // Новая газета. 2004. 15 апреля.
15. **Об особенностях консервативной идеологии в России: интервью с Панариным А. С.** [Электронный ресурс] // Сайт Межрегионального движения «Единство». URL: http://www.edin.ru/user/index.cfm?open=658%2C624&trc_id=624&msg_id=2319 (дата обращения: 20.10.2001).
16. **Попов Э. А.** Русский консерватизм: идеология и социально-политическая практика. Ростов-на-Дону, 2005. 230 с.
17. **Руткевич А. М.** Возможен ли консерватизм в России? // НГ-Сценарии. 2000. 12 января.
18. **Суслов М. Д.** Российская консервативная утопия на рубеже XIX-XX вв.: автореф. дисс. ... к.и.н. Пермь, 2003. 28 с.
19. **Третьяков В.** Русская многопартийность. Есть все, кроме консерваторов // Российская газета. 2003. 19 июня.
20. **Ходорковский М.** Кризис либерализма в России // Ведомости. 2004. 29 марта.
21. **Ципко А.** Либерализм и национальная идея // Комсомольская правда. 2004. 5 мая.

IDEOLOGICAL INVERSION AS POLITICAL RESOURCE OF AUTHORITIES OF “PUTIN’S RUSSIA”

Ushanov Pavel Vital'evich, Ph. D. in Political Sciences, Associate Professor
Far Eastern Federal University
ushanov08@mail.ru

The article evaluates the possibility for the change of the Constitution of the Russian Federation and capturing the state ideology in it. In his conclusions the author relies on the results of the ideological discussions of the 2000s, when the current political system of «Putin’s Russia» was developed, and the representatives of the competing forms of political consciousness – liberalism, conservatism and socialism – began to project their doctrines on the course of the formed ruling elite of the Russian Federation.

Key words and phrases: ideology; liberalism; conservatism; socialism; Constitution of the Russian Federation; political and ideological discussions.